

Волкова А.Г. Контекст и подтекст как аспекты лингвистической экспертизы // Инновации в языке и речи, образовании и методике. Материалы III Международной научно-методической конференции. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2010 – С. 20-23.

«Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» (Гальперин И.Р., 2007).

Понятие текста порождает проблему определения границ текста и проблему отношения различных текстов между собой. Свойство (или способность) текста находиться в отношениях с другими текстами и с читателем как интерпретатором текста многие исследователи называют интертекстуальностью (дословно: «межтекстуальностью»): «интертекстуальность – отношение между данным текстом и другими текстами, которые данный текст цитирует, переписывает, вбирает, актуализирует или каким-то образом трансформирует» (Kujawińska-Courtney К., 1998).

Понятие интертекста взаимодействует с понятием контекста. Для Барта «всякий текст сплетен из необозримого числа культурных кодов, в существовании которых автор, как правило, не отдает себе ни малейшего отчета...текст в свою очередь сам оказывается вплетен в бесконечную ткань культуры» (Косиков Г.К., 1994). Каждый человек (писатель) с самого рождения находится в определенной культурной среде, культурной «сети», и код является ключом к пониманию и выявлению этого культурного (духовного, исторического, политического и т.д.) контекста.

Наиболее распространено следующее определение контекста: контекст – существующие нормы и представления, внетекстовая действительность, с которой соприкасается тот или иной текст; комплекс представлений автора о

действительности. Контекст может быть литературным, историческим, религиозным, политическим. Проблемой контекста в лингвистическом плане занимался А.-Ж. Греймас, опирающийся на труды Р. Якобсона и В. Проппа по структурной семантике. В каждом слове Греймас выделял «семное ядро» (Ns) и «контекстуальную сему» (Cs). При этом контекстуальная сема являлась тем элементом значения, который в совокупности с другими такими же элементами и создает контекст. Греймас активно пользуется понятием «семантического универсума» (Греймас А.-Ж., 2004). «Семантический универсум» – это и есть тот контекст, в который погружен не только автор и сам текст, но и каждый воспринимающий этот текст.

Особое место в теоретических построениях, связанных с проблемами текста, занимает проблема восприятия. В связи с этой проблемой уместно вспомнить оппозицию Греймаса: текст («проявленный план») – метатекст («скрытый план»). Иначе говоря, метатекст – это контекст или код, о котором говорил Ролан Барт. Вычитывание метатекста (или контекста) – это одна из задач реципиента.

Указанные понятия текста и контекста, и в большей мере важное понятие подтекста связаны с различными типами информации. Вслед за И.Р. Гальпериным представляется возможным различать три вида информации (в терминологическом значении этого слова): «а) содержательно-фактуальную (СФИ), б) содержательно-концептуальную (СКИ), в) содержательно-подтекстовую (СПИ)» (Гальперин И.Р., 2007). Контекстуальная информация является наиболее сложным типом информации, так как она скрыта и не всегда «прочитывается» (воспринимается): *«Содержательно-подтекстовая информация* представляет собой скрытую информацию, извлекаемую из СФИ благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения, а также благодаря способности предложений внутри СФЕ приращивать смыслы» (Гальперин И.Р., 2007). Подтекст здесь (и вообще) понимается как некая информация, заложенная в сообщении, однако не явленная эксплицитно, вербально. Помочь вербализовать такую имплицитную

информацию может в том числе и знание контекста, в котором составлялось данное сообщение.

Понятия контекста и подтекста, а также представления о содержательно-подтекстовой информации и примерных путях ее выделения и анализа могут помочь при интерпретации различных текстов публицистического, политического или информативного характера. Вскрытие подтекста важно при верификации различных сообщений, например, сообщений, появляющихся в СМИ. Анализ текстов, содержащих указания на какие-либо события, показывает наиболее частотные ситуации, в которых необходимо привлечение контекста, подтекста:

1. Умолчание о произошедшем: событие может вовсе не упоминаться. Сюда же относится «половинчатое» сообщение: событие, факт представлены не целиком, а частично.

2. Способ подачи информации. Анализ не только «плана содержания», но и «плана выражения». «Грамматика новостей»: в новостях часто пытаются менять подлежащее и дополнение; обстоятельства (время, место, образ действия) и реакция на событие представляются более важными, чем само событие.

3. Упоминания о последующем развитии событий.

4. Анализ логики изложения информации о событии. Противоречия часто сопутствуют дезинформации.

5. Анализ времени действия (сообщение о событиях, которые только должны состояться). Предположение принимается за факт.

6. Расстановка акцентов: «перемена масштаба», которая означает «скрывать основное и акцентировать второстепенное». Не допускаются уточнения и дополнения.

7. Анализ ценности события: часто важное событие является только частью какой-либо пиар-кампании (например, важно обратить внимание не на само событие, а на то, как оно было кем-то прокомментировано).

При анализе подтекстовой информации, а также контекста указанных ситуаций появляется возможность восстановления полной картины событий, и в этом случае не остается места для дезинформации.

Литература

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М: КомКнига, 2007. – 144 стр.
2. Греймас А.Ж. Структурная семантика: Поиск метода. – М.: Академический Проект, 2004. – 368 стр.
3. Косиков Г.К. Ролан Барт – семиолог, литературовед / Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1994. – 616 стр.
4. Kujawińska-Courtney K., Gross A.S. Words about Eloquence: A Glossary of Basic Literary, Critical and Cultural Terms. – М.: RuBriCa; Kaluga: N.Bochkaryova Publishing House, 1998. – 400 p.